До конца лета, Петунья посадила меня, а я посадил Гарри, готовиться к поступлению в школу. Математику я знал, английский выучил, нужно было только попрактиковаться в правописании. С этим я справился в первые дни, Гарри же оказывается, не мог ничего. Так что учил я больше, чем учился, как он только в каноне попал в школу. Вместе пришлось учить песенку считалочку с частями тела, это было весело, но, пожалуй, это единственное что Гарри далось легко. Из прошлой жизни знания об учебе раскидал по деревьям, не напитывая их энергией. Зачем мне высшее образование в начальной школе, но на будущее подготовился, если нужно будет быстро закончить школу. Помня о книге Хогвартса и теории людей о множестве имен Дамболдора, нашел все упоминания своего имени и стер их, оставив только эмоции от обращения ко мне прошлых родителей. Теперь я только Дадли Дурсль с памятью из прошлой жизни и никто другой.

Закладки на родителей еще действовали, но теперь злость перекинулась на других магов, с Поттером они решили как можно меньше проводить времени. У меня же, не считая первых дней учебы, почти ничего не поменялось. Утром Гарри учится самостоятельно, а когда я возвращаюсь, объясняю ему непонятные моменты и занимаемся бартитсу.

До школы, с магией научился более тонко обращаться. Теперь мои синяки могли рассосаться на глазах, если уплотнить магию на месте появления с мысленным посылом на исцеление. Плюс, гоняя энергию по телу, быстрее проходила усталость. Не зная, кто прав в теории магии, я не опустошал свой резерв до минимума для раскачки, так как по другой теории манипулирование магией в детстве может сделать из меня сквиба. Я работал только с избытками, которые сами выделялись из тела, но даже так, энергии стало в несколько раз больше от изначальной. Вторым прорывом стал телекинез небольших предметов. Ограничением оказалось расстояние от моего тела, и энергия тратилась на основной рывок, дальше она сама поддерживала невесомость, испаряясь как обычно, когда вне моего тела. Начав с пера, теперь вокруг руки крутил маленькие камушки и мог их запускать как снаряды.

Забыл упомянуть о наших днях рождения. Я попросил не дарить мне шишки и иголкаигрушки, они будут отвлекать от занятий. К тому же и так потратились на обустройство комнаты. Поэтому получил от матери накрытый стол и общий от родителей поход в парк аттракционов. Хоть и взрослое сознание, но мальчишки навсегда остаются детьми. Поэтому отдал всего себя веселью, запасаясь хорошими воспоминаниями. Доказательством большого ребенка служит Вернон, с азартом стреляющий из воздушки по мишеням, подарив выигрыш Петуньи. Гарри же достался только праздничный стол. С собой его мы не взяли на прогулку.

На день рождение кузена, ему купили простой кекс, в который поставили одну из моих свечек. Это было уже серьезным шагом от родителей, если считать закладки и то, что он не родной сын. Подарком Гарри стал саженец яблони. Зная, что уже не сезон, мальчишка стал проводить около него все свободное время, вливая, как я учил, в него излишки своей энергии. Все же он был его первым своим предметом. Слушая, как родители говорят ухаживать за растением, убирать листья и смотреть, что бы он ни испортил, своим видом, задний двор, я старался не рассмеяться. Как будто купили опасное животное, способное сожрать всех. Или наоборот беззащитного котенка, за которым нужен постоянный уход.

Так как мы поступили в школу в семь лет, то тут уже были сформированные группки детей, учащиеся с пяти лет. На меня крупного не посмели нарываться, а вот Гарри попытались задеть. Это была моя оплошность. Уча Гарри драться, я забыл сказать, что нельзя применять

приемы на обычных людях. Хорошо, что в этот раз обошлось простым сломанным носом. Из-за этого вызывали родителей, что не принесло им радости за ненормального приемыша.

После выволочки от родителей, кузеном занялся я. Разобравшись, что тот только защищался, я его похвалил, что смог постоять за себя. Дальше стал объяснять, что он мог просто убить ребенка. Чуть сильнее или драка продолжилась подольше, то он мог в лучшем случае отбить внутренние органы или сломать кости. Испугавшись себя, он хотел вообще бросить заниматься со мной. Поняв, что добился нужного эффекта, привел пример, защиты друга.

-Что же мне тогда делать?

-Продолжать учиться. Пока защищайся и уклоняйся, не отвечая в ответ. Попозже покажу более мягкие способы победы.

-А если на меня уже завтра нападут?

-Сейчас тебя боятся, но если такое случиться, то ты можешь просто убежать.

-Зачем мне убегать, если я сильнее? Я не трус.

-Тогда убей нападавшего. Ты не трус, просто избегание драки выгоднее для тебя и ты не доставишь неприятностей родителям.

Посопев немного, обдумывая мое предложение, он вроде согласился. После этого случая, я попросил Мастера показать пару приемов по самообороне, объяснив, что поступил в школу, в которой драки это обычное дело и не хочу навредить кому-то. Приняв мои аргументы, меня стали учить стойкам и приемам джиу-джитсу.

Времени на занятия с Мастером стало меньше, поэтому отработкой приемов занимался дома, после школы. Делая быстро домашнее задание, мы с Гарри приступали к практике мягкого стиля. Отведение ударов и броски не дадут сильно навредить нашим одноклассникам. Применение же болевых приемов, даст повод завершить драку и признать драчунам свое поражение.

Как я и говорил, нам дали время спокойствия. У нас даже начали появляться знакомые. Хорошо показав себя на физкультуре, нас стали приглашать в активные игры. Так стали проводить иногда время за игрой в футбол. Когда вроде пошло все хорошо, появился прошлый парень с поддержкой. В этот раз я был рядом и предложил им решить все один на один. Меня, конечно же, не послушали, поэтому у нас была практика по валянию противников. Когда во второй раз вызвали родителей, то я показал свои руки и руки Гарри, подтверждая, что мы не дрались. У нас не были сбиты костяшки, в отличие от других, которые видимо не только к нам приставали. Наказав за драку и клевету обидчиков, мы были оправданы. Родителям пришлось рассказать правду, на что я выслушал причитания, но увидел в их глазах гордость за меня.

Уже на следующий день пришел старший брат одного из парней. Накачав себя оскорблениями, бросился в драку. Отработал на нем только броски, прежде чем он, прошептав ругательства ушел. Хоть это и было за школой, но слушок по школе пошел о нас. Родителям рассказал и об этом, но попросил не вмешиваться, так как нам еще учиться в этой школе. Мы должны были сами показать, что нас не стоит задирать. Учителя тоже были на нашей стороне, так как на уроках мы были примерными учениками и при этом отвечали на все вопросы.

Так поколачивая старших и их друзей, к нам стали приставать и одиннадцатилетки. Они были на голову выше, а некоторые и на две. Раз на раз это была не проблема, но когда их было много, приходилось убегать. Поодиночке мы их потом отлавливали и наказывали, но не все понимали с первого раза. В принципе для нас это было хорошей ситуацией. Подраться с превосходящим числом и массой при этом, показывая Гарри, что в некоторых случаях лучше побегать.

Не знаю, кто их позвал, но однажды после уроков нас ждали парни из старшей школы. Показав им 101 прием каратэ, я обратился за помощью к Мастеру. Попросив пару его учеников припугнуть ребят, он сказал, что нужно справляться с проблемами своими силами. Не на того напал, я показал ему, что у меня неплохо работают не только кулаки, но и язык. Объяснив, что деньги и связи, тоже являются силой человека, поэтому я хочу воспользоваться его помощью, как и приемом, примененным в нужный момент против соперника. Посмеявшись над моим не детским рассуждением, он все же попросил, тех, кто живет поблизости от школы, подойти к ней завтра.

Хорошо, что я попросил Мастера помочь, так как на этот раз нам отрезали все пути к бегству. Бить нас сразу не собирались, решив вначале поупражняться в оскорбленьях. За это время подтянулись ученики Мастера, по виду походившие на уголовников. Видя, что если не отступят, то их будут бить, подростки стали рассасываться. Остановив некоторых, им понятно объяснили, что пусть дети сами разбираются в своих проблемах, а если они хотят заступиться за своих родных, то пусть делают это в одиночку, иначе и за ними могут прийти и показать, что были не правы.

После этого случая, в школе Мастера я видел недавних подростков, решивших стать частью боевых искусств. У нас же наступила скучная повседневность. Мы учились, учились и немного развлекались. Всё же окружение не давало нам спокойствия. Мы были по-своему знамениты, и часть людей хотела с нами дружить. Одним из таких людей был Пирс. Помня его крысиную натуру, мы с ним быстро расстались. Другая часть нас боялась.

Со временем этот случай забылся, позволив вздохнуть свободнее. Практика осталась в драке с другими школами. К нам на футбольное поле не редко заскакивали залетные или, гуляя компашкой, могли кому-нибудь не понравиться. В этих случаях мы больше прикрывали парней, давая и им помахать кулаками. Изредка Мастер просил меня провести спарринг с представителем из другой школы, моей возрастной группы.

В медитации Гарри, наконец- то попал в свой внутренний мир. По его словам, это оказался перрон, показанный в фильме при его смерти. Выслушал рассказ, что раньше он хотел убежать и уехать к родителям, надеясь, что они до сих пор живы. Гарри думал об этом каждый раз, когда его запирали в чулане. А был он там большую часть жизни, поэтому этот образ у него и

запечатлелся.

У него так же было всё застелено туманом, и стала понятна его заторможенность. Старикашка видимо и у него в голове покопался или это Володя виноват в этом. Чтобы кузен не отставал в школе, подсказал фокус со складыванием информации в отдельный ящик и просматривали ее, если станет забывать. В свободное время, предложив рассортировать свои воспоминания и придумать, как избавиться от тумана. План действий накидал ему я, а реализовал он самостоятельно. Туман оседал на стеклянной крыше станции, скатываясь потом простой водой. Хранить же воспоминания он стал в вагонах, сделав для одного особого воспоминания специальный вагон.

Освободив, таким образом, себе время от учёбы, стали больше спаринговаться, заниматься самолечением и делиться энергией с растениями. При этом не забывали и про то, что еще дети, поэтому время на игры с друзьями всегда могли найти. Для своей раскачки взял семечко от мандарина, а ромашку отдал матери для чая. Так же не забросил телекинез, увеличив объем и количество предметов.

http://tl.rulate.ru/book/84170/2693938